

И.А. Орлова

Правозащитная юрисдикция в международном частном праве

В статье рассматривается система разрешения международных частноправовых споров, исследуются вопросы, связанные с юрисдикцией органов по разрешению правовых конфликтов. Изучается проблема юрисдикции арбитражей (третейских судов), представлен анализ современных концепций частной (негосударственной) юрисдикции. Правозащитная юрисдикция выделяется как особый вид юрисдикции.

Ключевые слова: юрисдикция; правозащитная юрисдикция; разрешение споров; судебная защита; третейский суд; арбитраж; арбитрабельность.

Цель правового регулирования может быть достигнута только тогда, когда отношения не просто регулируются нормами права, но и создается эффективная система защиты нарушенных прав. Вследствие этого в структуре права возникают две самостоятельные группы норм — материальные и процессуальные. Отдельно материально-правовые и процессуально-правовые нормы не могут эффективно регулировать социальные отношения. Свою сущность право проявляет только в результате взаимодействия норм материальных и процессуальных, ибо «целостное множество норм права, взаимодействие между ними порождает новые качества, не присущие ее отдельным частям» [8: с. 232].

Как справедливо указал С.С. Алексеев, назначение права заключается в том, чтобы «сообщить нормативность доминирующим началам цивилизации... обеспечить их реализацию, гарантировать их реальность. Причем сделать это как в нормальном, так и в конфликтном сценарии...» [1: с. 223].

Фундаментальным принципом, формирующим систему процессуально-го права, является принцип мирного разрешения споров. Несмотря на то что указанный принцип лежит в основе разрешения всех правовых конфликтов, системы разрешения споров в международном публичном и международном частном праве имеют различные структуры. При разрешении международных публичных споров, в которых сторонами являются властные субъекты международного права, выбор способа возможен только при согласии всех спорящих сторон. В основе разрешения международных частноправовых споров (конфликтов) лежит иной принцип. А.Н. Кузбагаров указывает на следующие признаки конфликта частноправового характера: а) является разновидностью юридического конфликта; б) возникает из противоречивости отношений (в активной или пассивной форме), в которых конфликтующие отстаивают

свои (частные) интересы; в) имеет специальный субъектный состав, который образуют частные субъекты права; г) имеется общность объекта и предмета конфликта у частных субъектов права [10: с. 19]. Международный частноправовой конфликт кроме перечисленных признаков характеризуется также наличием так называемого иностранного элемента.

Если возникает спор между невластными субъектами (международный частноправовой спор), то одна из спорящих сторон имеет право обратиться за его разрешением в суд, даже если другая сторона не давала на это согласие. Данное положение обусловлено тем, что стороной частноправового спора является, как правило, невластный субъект, находящийся в поле регулирования национальной нормативной системы. Государство обязано предоставить защиту прав своим субъектам, вследствие чего право на судебную защиту является основным конституционным принципом правового государства, закрепленным как в национальных правовых актах, так и в международных документах (в первую очередь в региональных договорах, направленных на защиту прав человека — Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американская конвенция о правах человека 1969 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.).

В то же время стоит отметить, что кроме суда в государствах предусмотрены иные (альтернативные, внесудебные) способы разрешения правовых конфликтов, в том числе и международных частноправовых споров (транснациональных споров). Какие именно способы могут быть применены сторонами, а какие являются запрещенными, определяется в каждом государстве по-разному. В ст. 45 Конституции Российской Федерации содержится положение, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Согласно отечественному законодательству запрещены насильственные способы, поскольку «никто не должен подвергаться насилию» (ст. 21 Конституции Российской Федерации).

При выборе способов разрешения споров самими сторонами реализуется принцип автономии воли сторон, который является принципом не только материального, но и процессуального права. Как правило, автономию воли сторон рассматривают в договорном праве как возможность выбора сторонами договора применимой к их отношениям национально-правовой системы [7: с. 262; 13: с. 87]. Автономия воли сторон при разрешении правовых конфликтов реализуется также в свободе выбора средства разрешения споров.

В п. 1 ст. 4 Закона Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже» от 28 декабря 2004 г. № 23-3 «автономия воли сторон» указывается как принцип арбитражного разбирательства, который означает право сторон по предварительному согласованию между собой решить вопросы относительно порядка проведения арбитражного разбирательства, а также условий его проведения. Выскажем предположение, что автономия воли сторон является принципом не только третейского разбирательства, но является основой применения и иных альтернативных средств разрешения споров.

Возможность использования не запрещенных государством несудебных форм защиты права также является реализацией автономии воли сторон. В то же время нужно отметить, что при отсутствии согласия другой стороны разрешать конфликт при помощи примирительных процедур, любая сторона может искать судебной защиты нарушенного права.

Примирительные процедуры являются наименее формализованными, не подвергшимися государственной регламентации, и при их применении автономия воли имеет наиболее широкие пределы. Реализацией автономии воли сторон является также применение примирительных способов при уже начатом юрисдикционном процессе, который может проходить как в форме судебного процесса, так и в форме арбитражного разбирательства.

К примирительным способам можно отнести переговоры, добрые услуги, примирение (согласительная процедура), посредничество, мини-процесс и др. Целью этих способов является примирение спорящих сторон, а основанием для их применения — взаимное согласие сторон на рассмотрение спора данным способом. От юридических способов разрешения спора эти способы отличает то, что при их использовании стороны самостоятельно принимают окончательное решение по спору. Можно привести определение, предложенное Д.А. Суворовым: «Под примирительным производством следует понимать способ урегулирования споров (конфликтных ситуаций), затрагивающих права, свободы и охраняемые законом интересы человека и гражданина, права и охраняемые законом интересы юридических лиц и их объединений, между участниками данного спора, при содействии третьих (третьего) лиц, либо без такового содействия, на взаимоприемлемых для участников спора (конфликтной ситуации) условиях, а также порядок рассмотрения указанных споров (конфликтных ситуаций)» [19: с. 53]. Стороны могут обращаться к примирительным способам как до, так и во время применения юрисдикционных способов разрешения споров.

Арбитраж, частное судейство, суд относятся к юрисдикционным способам, сущность которых заключается в том, что решение по спору, являющееся обязательным для сторон, принимает третья сторона. Стороны для разрешения споров могут выбрать только один какой-либо юрисдикционный способ.

Третья сторона, разрешающая спор и выносящая решение, обязательное для сторон, является юрисдикционным органом, т. е. органом, наделенным определенной юрисдикцией. Сам термин «юрисдикция» неоднозначно понимается в правовой доктрине. Многие правоведы отмечают многозначность термина «юрисдикция» (подведомственность, подсудность разрешаемых дел, полномочия разрешать дела и применять санкции, система соответствующих юрисдикционных органов), но обычно «правовая доктрина связывает его с осуществлением определенной деятельности (подзаконной, правоприменительной, правоохранительной) государственных органов» [15: с. 15].

Юрисдикция государственных органов может быть обозначена как государственная юрисдикция. Так, В.В. Головкин указывает: «В широком смысле юрисдикция — это основанная на законе или иных нормативных правовых актах

совокупность полномочий государственного органа (должностного лица) по регулированию общественных отношений в определенной правовой сфере государственного или международного характера, осуществлению законодательной, судебной, исполнительно-распорядительной деятельности» [5: с. 14–15].

Зачастую юрисдикция связывается с осуществлением государством правосудия. Однако «правосудие является хотя и главной, но все-таки частью осуществляемой судебными органами юрисдикционной деятельности. В то же время суды не единственные органы, разрешающие правовые споры» [22: с. 11].

В последнее время в правовой доктрине представлена концепция «частной юрисдикции», в рамках которой к юрисдикционным органам также относят третейский суд (арбитраж) [11; 18: с. 196;]. Как отмечает Г.Л. Осокин: «К числу органов, правомочных рассматривать юридические дела, относятся третейские суды, которые в отличие от государственных являются органами негосударственной, то есть общественной или альтернативной юрисдикции» [14: с. 323].

Также к юрисдикционным органам относят, например, комиссии по трудовым спорам [3: с. 179].

О.С. Скворцов использует термин «юрисдикция» непосредственно в значении юрисдикционного органа по разрешению споров. Частными (контрактными) юрисдикциями он называет «основанные на соглашении сторон и признаваемые государственной властью социальные институты, при помощи которых заинтересованные лица разрешают возникающие между ними конфликты» [17: с. 126–140].

Необходимо отметить, что альтернативная (или частная) юрисдикция ограничена законом. Государство само определяет, какие виды споров могут быть разрешены третейскими судами (арбитражами), устанавливая предметную компетенцию арбитража, обозначаемую термином «арбитрабельность» [16: с. 21]. Теории арбитрабельности начали разрабатываться в западной доктрине [23; 24; 25]. Данный термин, предложенный в правовых доктринах некоторых иностранных государств, нашел активное применение в работах российских правоведов. Однако в отечественном законодательстве данный термин не применяется, оставаясь лишь доктринальной конструкцией. В российской юридической науке сформировалась устоявшаяся концепция арбитрабельности [9: с. 94–112]. Вместе с тем стоит обратить внимание на использование данного термина и отечественными правоприменительными органами (например, в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 8141/12 от 13 ноября 2012 г., в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 28 января 2014 г. № 11535/13, Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 11059/13 от 11 февраля 2014 г. применен термин «неарбитрабельный» спор).

Третейское разбирательство является активно применяемым методом при разрешении международных частноправовых споров, особенно в сфере международной торговли (международный коммерческий арбитраж).

Если вопрос о том, является ли арбитраж (третейский суд) юрисдикционным органом, решается в правовой науке неоднозначно, то возможность отнесения арбитража к категории «суд» в доктрине и практике правоприменительных органов вызывает еще большую дискуссию. Ряд исследователей полагают, что к судам относятся не только государственные суды, но и иные образования — третейские суды (арбитражи) [20: с. 73], квазисудебные органы — комиссии по трудовым спорам, иные корпоративные дисциплинарные органы, квалификационные коллегии судей, органы, утверждающие договоры купли-продажи земли, квалификационные коллегии адвокатов и т. п.» [2: с. 88]. Данная позиция противоречит российскому законодательству, в котором суд понимается как «орган судебной системы Российской Федерации или иностранного государства» (см., например, ст. 2 Федерального закона № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 г.) или «суд» означает соответствующий орган судебной системы государства (ст. 2 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-І «О международном коммерческом арбитраже»).

Кроме того, в Российской Федерации полномочием осуществлять правосудие наделены только суды. Остальные юрисдикционные органы могут разрешать споры и конфликты, но их деятельность не является осуществлением правосудия. Вследствие этого согласимся с теми исследователями, которые полагают, что третейские суды не являются носителями судебной власти и не осуществляют правосудия [18].

Однако, как обращает внимание Н.Л. Кузьмичев, Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) отрицается общепринятое для правовой системы России толкование суда как «юрисдикции классического типа, интегрированной в общую судебную систему государства» [12: с. 209]. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. определяет, что: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Н.Л. Кузьмичев, обобщив практику ЕСПЧ, обозначил следующие критерии, которым должен отвечать юрисдикционный орган, чтобы быть признанным судом:

- независимость по отношению как к исполнительной власти, так и к сторонам в процессе;
- беспристрастность;
- компетентность (профессионализм) состава юрисдикционного органа.

Ученый приходит к выводу, что «...европейский суд признает судом только тот юрисдикционный орган, который создан на основании закона, в равной степени независим как от законодательной и исполнительной власти, так и от сторон в споре, беспристрастен, компетентен и профессионален, а также уполномочен на рассмотрение спора и принятие обязательных для исполнения постановлений» [12: с. 210–214].

На русский перевод п. 1 ст. 6 стоит обратить внимание. В тексте на английском языке используется формулировка «tribunal established by law», а на французском — «...par un tribunal indépendant et impartial, établi par la loi». На русский язык данные термины переведены как «закон», однако стоит указать на иную природу международных судов (основой создания международных судов по правам человека являются международные договоры, а не закон), а также международных трибуналов, созданных на основе резолюций Совета Безопасности ООН, которые никаким образом не подпадают под понятие «закон».

Представляется, что юрисдикцию, осуществляемую различными органами при разрешении правовых конфликтов, следует выделить в самостоятельный вид вместе с юрисдикцией законодательной и исполнительной. Вопрос применения того или иного обозначения данного вида юрисдикции не так прост, как представляется на первый взгляд. Поскольку разрешение конфликтов в первую очередь связывают с правоприменительной деятельностью, то кажется логичным и назвать данный вид юрисдикции «правоприменительной».

Однако недостатком данного термина служит его неполнота: можно привести ряд органов, которые не являются правоприменительными, но их деятельность направлена на защиту права (центры по урегулированию споров, сочетающие различные примирительные и альтернативные судебным процедуры).

Отмечают, что «правозащитная юрисдикция судов составляет содержание правосудия по гражданским делам» [4]. Возможно, представляется более подходящим термин «правозащитная юрисдикция», который означает деятельность различных судебных, квазисудебных, примирительных органов по разрешению споров.

Следует отметить, что термин «правозащитная юрисдикция» тоже не может претендовать на точное отражение деятельности только органов по разрешению споров. В литературе можно встретить упоминание о «правозащитной юрисдикции» в отношении к деятельности органов прокуратуры [21: с. 27; и др.] (хотя встречаются и термины «правозащитная деятельность», «правозащитные функции» [6: с. 34–42]).

Таким образом, международные частноправовые споры могут разрешаться как государственными, так и негосударственными юрисдикционными органами, наделенными правозащитной юрисдикцией. Выбор таких органов остается за лицом, право которого нарушено или оспаривается, за исключением вопросов, решение по которым в национальном законодательстве государств прямо отнесено к компетенции государственных судов.

Литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. Алексеева Л.Б. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. 336 с.

3. *Балашов А.Н.* Комиссия по трудовым спорам как альтернативный (внесудебный) юрисдикционный орган по разрешению правовых споров // Третейский суд. 2005. № 4. С. 179–184.
4. *Власов А.А.* Гражданское процессуальное право: учебник. М.: ТК Велби, 2003. 427 с.
5. *Головко В.В.* Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 39 с.
6. *Гущин В.З.* Правозащитные функции военной прокуратуры в современных условиях // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 34–42.
7. *Канашевский В.А.* Международное частное право: учебник. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2009. 752 с.
8. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник. 6-е изд., доп. СПб.: Изд-во Юридического института, 2001. 352 с.
9. *Куделич Е.А.* Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. 2014. № 4. С. 94–112.
10. *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. 41 с.
11. *Курочкин С.А.* Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. 272 с.
12. *Кузьмичев Н.Л.* Понятие состава суда в практике Европейского суда по правам человека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 1 (16). С. 208–217.
13. *Нешатаева Т.А.* Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс: в 3 ч. М.: Издательский дом «Городец», 2004. 624 с.
14. *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть. Томск: Изд-во Томского университета, 2002. 616 с.
15. *Приженникова А.Н.* К вопросу о понятии административной юрисдикции // «Modern trends in scientific thought development: materials digest of the 2nd International Scientific Conference (January 31 – February 14, 2011, Kiev, London). Juridical sciences, open section/ All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity; Organizing Committee: B. Zhitnigor (chairman), L. Kypreichyk, A. Tim, G. Georgiou, S. Serdechny, L. Staker. Odessa: InPress, 2011. P. 5–6.
16. *Скворцов О.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации». М.: Омега-Л., 2003. 288 с.
17. *Скворцов О.Ю.* Коммерческое право и контрактные юстиции // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: сборник статей. Вып. 5. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 126–140.
18. *Скворцов О.Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. 704 с.
19. *Суворов Д.А.* Формирование принципов примирительного производства в спорах с участниками экономической деятельности // Юрист. 2006. № 4. С. 53–57.
20. *Суханов Е.А.* Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 72–76.
21. *Урываев А.В.* Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 30 с.
22. *Шергин А.П.* Административная юрисдикция. М.: Юрид. лит., 1979. 144 с.

23. Arbitrability: International and Comparative Perspectives / eds. L. Mistelis and S. Brekoulakis. Kluwer Law International, 2009. 408 p.

24. *Arfazadeh H.* Arbitrability under the New York Convention: the Lex Fori Revisited // Arbitration International. 2001. Vol. 17 No. 1. P. 73–87.

25. *Fouchard P., Gallard E., Goldman B.* On International Commercial Arbitration / Ed. by Emmanuel Gaillard and John Savage. New York: Wolters Kluwer, 1999.

Literatura

1. *Alekseev S.S.* Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. M.: Statut, 1999. 712 c.

2. *Alekseeva L.B.* Kommentarij k Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny'x svobod i praktike ee primeneniya / pod obshh. red. V.A. Tumanova i L.M. E'ntina. M.: Norma, 2002. 336 c.

3. *Balashov A.N.* Komissiya po trudovy'm sporam kak al'ternativny'j (vnesudebny'j) yurisdikcionny'j organ po razresheniyu pravovy'x sporov // Tretejskij sud. 2005. № 4. S. 179–184.

4. *Vlasov A.A.* Grazhdanskoe processual'noe pravo: uchebnik. M.: TK Velbi, 2003. 427 c.

5. *Golovko V.V.* Administrativno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' organov vnutrennix del v oblasti dorozhnogo dvizheniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2008. 39 c.

6. *Gushhin V.Z.* Pravozashhitny'e funkcii voennoj prokuratury' v sovremenny'x usloviyax // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 4. S. 34–42.

7. *Kanashevskij V.A.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. 2-e izd., dop. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2009. 752 s.

8. *Komarov S.A.* Obshhaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 6-e izd., dop. SPb.: Izd-vo Yuridicheskogo instituta, 2001. 352 s.

9. *Kudelich E.A.* Arbitrabil'nost': v poiskax balansa mezhdru chastnoj avtonomiej i publiczny'm poryadkom // Zakon. 2014. № 4. S. 94–112.

10. *Kuzbagarov A.N.* Primirenje storon po konfliktam chastnopravovogo xaraktera: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2006. 41 s.

11. *Kurochkin S.A.* Tretejskoe razbiratel'stvo grazhdanskix del v Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika. M.: Volters Kluver, 2007. 272 s.

12. *Kuz'michev N.L.* Ponyatie sostava suda v praktike Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». 2014. № 1 (16). S. 208–217.

13. *Neshataeva T.A.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodny'j grazhdanskij process: uchebny'j kurs: v 3 ch. M.: Izdatel'skij dom «Gorodecz», 2004. 624 s.

14. *Osokina G.L.* Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossii. Obshhaya chast'. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 2002. 616 s.

15. *Prizhennikova A.N.* K voprosu o ponyatii administrativnoj yurisdikcii // «Modern trends in scientific thought development: materials digest of the 2nd International Scientific Conference (January 31 – February 14, 2011, Kiev, London). Juridical sciences, open section / All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity; Organizing Committee: B. Zhitnigor (chairman), L. Kyp-reichyk, A. Tim, G. Georgiou, S. Serdechny, L. Staker. Odessa: InPress, 2011. R. 5–6.

16. *Skvorczov O.Yu.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O tretejskix sudax v Rossijskoj Federacii». M.: Omega-L., 2003. 288 s.

17. *Skvorczov O.Yu.* Kommercheskoe pravo i kontraktny'e yusticii // Aktual'ny'e problemy' nauki i praktiki kommercheskogo prava: sbornik statej. Vy'p. 5. M.: Volters Kluver, 2005. S. 126–140.
18. *Skvorczov O.Yu.* Tretejskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skix sporov v Rossii: problemy', tendencii, perspektivy'. M.: Volters Kluver, 2005. 704 s.
19. *Suvorov D.A.* Formirovanie principov primiritel'nogo proizvodstva v sporax s uchastnikami e'konomicheskoy deyatel'nosti // Yurist. 2006. № 4. S. 53–57.
20. *Suxanov E.A.* Tretejskie sudy' v sisteme torgovo-promy'shlenny'x palat: sostoyanie del i perspektivy' razvitiya // Khozyajstvo i pravo. 2003. № 1. S. 72–76.
21. *Ury'vaev A.V.* Prokuratura Rossijskoj Federacii v mexanizme zashhity' konstitucionny'x prav i svobod cheloveka i grazhdanina: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009. 30 s.
22. *Shergin A.P.* Administrativnaya yurisdikciya. M.: Yurid. lit., 1979. 144 s.
23. Arbitrability: International and Comparative Perspectives / eds. L. Mistelis and S. Brekoulakis. Kluwer Law International, 2009. 408 p.
24. *Arfazadeh H.* Arbitrability under the New York Convention: the Lex Fori Revisited // Arbitration International. 2001. Vol. 17 No. 1. P. 73–87.
25. *Fouchard P., Gallard E., Goldman B.* On International Commercial Arbitration / ed. by Emmanuel Gaillard and John Savage. New York: Wolters Kluwer, 1999.

I.A. Orlova

The Human Rights Jurisdiction in International Private Law

The article deals with the settlement of international private law disputes, the study of issues related to the jurisdiction of the authorities resolving legal conflicts. The author considers the problem of the jurisdiction of arbitration courts, the analysis of modern concepts of private (non-state) jurisdiction. Human rights jurisdiction stands out as a special kind of jurisdiction.

Keywords: jurisdiction, human rights jurisdiction, dispute resolution, judicial protection, arbitration, arbitrability.